

В 1540 году Иоанн Грозный пожаловал С.А. Волжина с сыном Андреем селом Лясконоги, в Новгород-Северском уезде; впоследствии потомок его Иван Данеярович Волжин получил поместье в Курском крае, перешедшее в вотчину. В случае дел, возникавших между людьми такого владельца и людьми другого вотчинника, он производил суд вместе с ним. Жалоба на него приносилась Государю, которому одному он был подсуден. Он мог собирать в своей вотчине пошлыны, следовавшие в Государеву казну, например, мыто, мостовщину, перевоз, держать торги. Он исключался из ведомства местного начальства, зависел от Государя, чиновники не могли въезжать во владение вотчинника для отправления своей службы. Но с течением времени общее вотчинное право стало ослабевать, во всей своей полноте оно стало даваться только знатнейшим вотчинникам особыми жалованными грамотами. Выдача таких грамот прекратилась при Иоанне IV. Несудимые грамоты были отменены *Уложением*, а право собирать мыто, перевозную плату, мостовщину сохранилось долее. Федор Иоаннович повелел все это ведать на себя, а вотчинникам выдавать половину пошлын, но вотчинники продолжали собирать не себя эти пошлыны. Только при Петре Великом они отошли в казенное заведывание. Вотчинник мог свободно отчуждать свою родовую и купленную вотчину, а жалованную в пределах, предоставленных ему жалованною грамотою, мог продать, заложить, отдать в приданое, передать законным наследникам, отдать в монастырь по душе.

Поместья давались служилым людям вместо жалованья за службу, поэтому поместья не имели характера частной собственности и не могли переходить по наследству. В XIV веке поместья не оставались даже всю жизнь за одним лицом, но только в продолжение его службы. Впоследствии сын, если он был годен на службу, мог заступить место отца и получить его поместье. По смерти помещика поместье его делилось только между готовыми на службу сыновьями. Отец еще при жизни мог поделиться с сы-